

После раздумий Чу Цяньцю решил, что хочет вылечить женщину. Он алхимик, и у него всегда с собой множество рецептов по лечению ран, и такую травму еще можно вылечить. А полусидевшая на земле Лю Жуянь в это время слабела все больше, побледневшая донельзя, она, похоже, до этого держалась слишком долго, а теперь истощились ее духовные силы, и она больше не может терпеть, ей хочется умереть. "Как же устала..." "Сейчас я могу положиться только на тебя." "Ты не... оставь меня." Договорив это, Лю Жуянь посмотрела в глаза Чу Цяньцю, в них было меньше равнодушия и больше надежды. Вскоре после сказанных ею слов она закрыла глаза и сразу же потеряла сознание. А сейчас перед ним лежит прекрасная женщина. Чу Цяньцю покачал головой, не снял с нее щит, не стал оставлять ее здесь умирать или двигаться дальше, а сперва нанес на ее раненую талию слой мази, остановив кровотечение, перевязал, а затем поднял ее мягкое и хрупкое тело и быстро ушел. В процессе переноски Лю Жуянь щиты на двоих заметно уменьшились в размерах и затем обернули каждое из тел отдельно, и хотя Чу Цяньцю вступил с ней в близкий контакт, он быстро освоил и даже превзошел опыт владения змеиным щитом, поэтому его тело все же было защищено. "Эх, кто же заставил меня... стать одним из хороших парней?" С легкой улыбкой Чу Цяньцю исчез в ночи Горного хребта десяти тысяч зверей вместе с без сознания лежащей Лю Жуянь. Благодаря погашенному ночнику и защите змеиного щита теперь, кроме существ более могущественных, чем этот змеиный зуб, никто не мог обнаружить их следы. Другие. Группа преследовавших Лю Жуянь культиваторов остановилась в воздухе. Это были старейшины Секты королевских топоров, сейчас полагаясь на взятого напрокат у Секты королевских зверей "демона-волка-кровопийцу", они преследовали и убивали дочь главы Секты озера мечей. "Демон-волк не может уловить ее дыхание, почему?" Старейшина открыл рот и много раз удостоверился у волка-демона рядом с ним, что все так и есть. "Неужели эта девушка уже умерла?" Другой старейшина поинтересовался, с любопытством поглядывая. "Невозможно, даже если эта женщина умерла, мы могли бы по запаху установить местонахождение ее тела." Среди старейшин был старейшина из Секты королевских зверей, очень хорошо знавший своего волка-демона, он стал отрицать. "Тогда какая же ситуация? Неужели она использовала формацию телепортации?" Остальные напряглись, больше всего боясь именно этого. "Вряд ли, если бы у нее была формация телепортации, стала бы она сражаться с нами до самого конца?" "Эта женщина, может быть, съедена горным демоном, в конце концов, она сильно ранена или могущественный культиватор, большие демоны больше всего любят подобных людей, а при встрече с ними для них это тупик." "К тому же ее аура тоже пропала в горах, из Горного хребта десяти тысяч зверей ей не сбежать." "Тогда можно возвращаться?" "Нет, будем и дальше искать, живую нужно видеть человека, мертвую — труп. Если ее проглотил ёкай, найдем и кал ёкая!" Старейшины все еще не сдаются, даже если они не чувствуют дыхания Лю Жуянь, они не должны позволить ей вернуться в секту. Она дочь главы Секты озера мечей, и если ее вернуть, это точно раскроет этот план убийства. Кроме того, Секта озера мечей заранее узнает об альянсе их Секты королевских топоров и Секты королевских зверей. Тогда другая сторона обязательно предпримет больше мер предосторожности и не предоставит шанса. Если они захотят избавиться от плана Секты озера мечей, то столкнутся с препятствиями. ... Спустя несколько часов. В черной-пречерной пещере.

Чу Цяньцю использовал большие камни, чтобы закрыть вход в пещеру, оставив лишь небольшое отверстие для циркуляции воздуха.

Он нёс мягкое и нежное тело Лю Жуянь и, осмотрев множество мест, наконец нашёл относительно укромное убежище.

По пути ему приходилось не только бдительно следить за окрестностями на случай внезапного появления могущественного воина из секты Императорского Топора, но и сдерживать беспокойство в своём сердце и подавлять пылающий в нем нечестивый огонь.

Потому что по пути ему пришлось испытать немало "трений".

Изгибающееся тело Лю Жуянь, особенно самая горделивая ее часть, находилась так близко к его спине, иногда поднимаясь и опускаясь, иногда смещаясь влево и вправо, снова и снова потираясь о него, как бурная река, мягкое и тягучее, волна за волной.

Он едва сдерживался.

"Фух... Твою мать, как же я измотался.

"Эта женщина явно такая хрупкая, но почему её тело такое тяжёлое?"

Вытирая капли пота со лба, Чу Цяньцзюй сначала проверил обстановку снаружи, а затем зажёг ночник в пещере.

Оранжевый свет ночника осветил лицо полулежащей Лю Жуянь, придав ей особое очарование.

Чу Цяньцзюй опьянел от восторга, но не предпринимал никаких действий.

Сначала он снова осмотрел рану Лю Жуянь, чтобы убедиться в том, что состояние собеседницы стабильно, и только после того, как она заснула, он отпустил своё сердце.

Затем он достал свой перстень для хранения, порылся в нём в поисках повседневных вещей, таких как складная кровать или что-то в этом роде, и наспех соорудил для Лю Жуянь место для сна.

По правде говоря, складную кровать он изобрел сам, и она не существовала в мире бессмертного совершенствования.

Закончив со всем, он даже укрыл собеседницу одеялом, что можно назвать очень интимным и заботливым поступком.

Такая забота о человеке едва не тронула Чу Цяньцзюя до слёз.

Затем, приняв всё это за предзнаменование, он решился открыть перстень для хранения, подаренный ему Лю Жуянь, чтобы посмотреть, какие сокровища тот хранил.

"Я так хорошо с тобой обошёлся, ты ведь не будешь возражать, если я посмотрю, что хранится в твоём перстне для хранения, правда?"

Он хихикнул, и его сознание быстро проникло в перстень.

Через некоторое время он захлебнулся от радости.

Можно сказать, что содержимое этого перстня было разнообразным.

Не говоря уже о горе духовных камней, одних целебных эликсиров самых разных цветов ему хватило бы, чтобы вернуться к истокам и даже нажать капиталец.

И ещё внутри этого перстня хранилось множество самых разных видов оружия.

Хотя уровень оружия был намного ниже, чем уровень меча, который носила сама Лю Жуянь.

Однако это определённо не сравнить с ломом и железом в смертном мире.

"Хорошие вещи, действительно хорошие вещи."

"Эй, подождите-ка, а что это такое?"

Осмотрев главное сокровище внутри перстня, Чу Цяньцуй обнаружил что-то особенное.

Лю Жуянь также хранила в своём перстне одежду.

Одежда эта была очень изысканная, из тонких тканей, фасонов было множество, и любой, кто её наденет, мог преобразиться и стать великой красавицей, за исключением разве что по-настоящему уродливых особей.

Однако его взгляд был прикован не к вычурным верхним одеждам, а к более интимным предметам.

Он небрежно вынул треугольную штуковину, с любопытством оглядел её, а затем воскликнул.

"Неожиданно, этот народ уже изобрел нижнее бельё, а я-то думал, что ношу его только я."

"Вот это да, действительно проницательный ум!"

Восхищаясь в душе, Чу Цяньцуй только мельком взглянул на эту штуковину и уже собрался положить её обратно.

В конце концов, эта штука является личной вещью, и на ней может быть какой-то личный запах, так что не очень хорошо попасться.

Но как раз когда он собирался положить её обратно, Лю Жуянь, которая лежала рядом, медленно проснулась и, открыв глаза, стала свидетельницей всего произошедшего.

"Ты: что ты делаешь с моим нижним бельём? "

<http://tl.rulate.ru/book/106453/3806424>